

Лу Чжэньси оставалось лишь надеяться, что Сюй Цинмань не наговорит лишнего и не навлечет на них ее мамушку — этого супербосса.

Если ее мама действительно заявится сюда, Лу Чжэньси сдастся первой.

— Выносить мусор? — переспросила мама Лу.

Это совсем не походило на то, что она себе воображала.

Будь Лу Чжэньси ночь напролет вне дома, они бы не возвращались домой спозаранку только ради того, чтобы вынести мусор.

— Да, в основном за кошкой убираю: наполнитель там, сухой корм, она все раскидала, с самого утра встал, а кругом беспорядок, аж на душе тяжело.

Сюй Цинмань обнаружил, что мама Лу Чжэньси вполне приятная в общении женщина, ничем не отличающаяся от обычных старших.

Заметив, что Лу Чжэньси еще не умылась и не привела себя в порядок, он просто пошел на улицу с включенной видеосвязью на телефоне — с самого раннего утра он еще ничего не ел, голодный и измученный жаждой.

Лу Чжэньси: «?»

В смысле?

Это он сейчас.

Что делает?

Они же вроде собирались вместе сражаться с боссом, а теперь ты в одиночку идешь на передовую?

Если бы она только что не нанесла на лицо пенку для умывания, то уже давно выскочила наружу и выпнула Сюй Цинманя из команды.

— Ты что... только проснулся?

— Проснулся совсем недавно, даже поесть не успел. Сюй Цинмань все еще был в пижаме, переодеться времени не хватило, пришлось сначала разбираться с беспорядком, который устроила эта бестолковая кошка.

Проведя рукой по волосам, он только сейчас понял, что его нынешний внешний вид в точности напоминает то утро на Новый год, когда валяешься в постели до последнего и нехотя встаешь, только услышав, что пришли родственники.

Такой же растрепанный.

Кажется, появляться в таком виде на экране перед старшими — не самая лучшая идея.

Тем более перед старшими, с которыми они еще недостаточно близки.

По ту сторону экрана мама Лу Чжэньси на мгновение замолчала, и взгляд, которым она смотрела на него, постепенно становился все более сложным, особенно после того, как она заметила кошачий наполнитель, прилипший к одежде Сюй Цинманя.

Лу Чжэньси кое-как приоткрыла глаза, почти залепленные мыльной пеной, пытаясь рассмотреть, о чем они говорят.

Какая еще кошка? Завести... кого завести?

Ребенка?

С чего это они вдруг заговорили о детях?

Ей ужасно хотелось прислушаться, но для человека с плохим зрением отсутствие очков означает, что слух тоже наполовину заблокирован.

Пропади все пропадом.

Приходилось догадываться обо всем по обрывкам фраз, но по крайней мере разговор не скандальный.

Значит, ее мама, судя по всему, не примчится сюда сломя голову.

Мама Лу Чжэньси произнесла: — Заводить кошку — это почти как растить ребенка. Кошки такие же бестолковые, как двух- или трехлетние малыши, тут нужно терпение. Ты же не знаешь, какой невыносимой егозой была Лу Чжэньси в детстве.

Основываясь на собственных наблюдениях и паре фраз, она убедилась, что ее недавние дикие домыслы были вызваны лишь болтовней самой Лу Чжэньси: та вечно треплет языком не думая, говорит всякую чепуху и заставляет ее накручивать себя.

И с чего она только взяла, что Сюй Цинмань способен на такое?

Какой послушный парень: встает раньше Лу Чжэньси, прибирает в доме, и только потом просыпается Лу Чжэньси, которая дрыхнет как убитая и даже понятия не имеет, чем занимается ее собственный муж.

— Даже не представляю, в какой хаос все превратится, если мне доведется нянчиться с ребенком, — подхватил Сюй Цинмань ее мысль.

Услышав это, мама Лу Чжэньси едва не выпалила: «Вы что, уже собрались заводить ребенка?»

Но она вовремя сообразила, что задавать такие вопросы в лоб молодым не стоит — им может не понравиться, они решат, что она их торопит.

У молодежи на этот счет свои соображения.

Тем не менее, она зафиксировала эту возможность в памяти, чтобы при случае вывести все у Лу Чжэньси окольными путями.

Погодите-ка... а вдруг Лу Чжэньси уже беременна?!

Неужели это был намек с подтекстом, сможет ли она, бабушка, помочь с внуками?

Сама Лу Чжэньси, подслушивавшая разговор в стороне, разумеется, не догадывалась, до каких пределов способна дойти фантазия ее родительницы.

Лу Чжэньси: «Чего?»

Сюй Цинмань будет нянчиться с ребенком?

Сюй Цинмань беременен?!

И кто же отец?

Я?

Бред какой-то.

Или... это я беременна?!

С чего бы мне об этом не знать?

В этот момент она по-настоящему возненавидела себя за то, что не надела слуховой аппарат, — разобрать, о чем они толкуют, было невозможно.

Сюй Цинмань мало того что болтал, так еще и воду попивал.

Специально шифруется, чтобы я ничего не услышала!

Поболтав еще немного, собеседники на том конце провода снова переключились на саму Лу Чжэньси.

— У нее слабый желудок, а готовить она толком не умеет. Ты должен следить за ней, чтобы она не ела всякую гадость на стороне, поменьше заказывала доставку и все-таки находила время приготовить что-нибудь дома.

— Но и взваливать всю готовку только на себя тоже не стоит. Раз она не умеет, учи ее потихоньку.

Наставляла мама Лу Чжэньси.

Сюй Цинмань невольно вспомнил, как пару дней назад столкнулся с Лу Чжэньси у лифта, когда она забирала заказ из доставки — на пакете красовалась огромная буква М.

Сюй Цинмань умолк.

Поучав еще какое-то время, мама Лу Чжэньси наконец разрешила Сюй Цинманю вернуть телефон Лу Чжэньси.

— Вы ведь еще не обедали, что собираетесь готовить?

Лу Чжэньси: — Буду есть сваренный моими собственными руками полезный белый рис, довольны вы теперь?

— Ты и впрямь хочешь свести меня в могилу!

— Элементарные вещи ты обязана уметь. На досуге поучись у Цинманя — посмотри на него и посмотри на себя.

Услышав это, Лу Чжэньси словно наяву вернулась в школьные годы, в начальные и средние классы, когда мама постоянно ставила ей в пример какого-нибудь ребенка маминой подруги,

требуя у него поучиться.

Она и не думала, что услышит это даже сейчас.

Просто до боли абсурдно.

И как же она возражала матери тогда?

Ах да, тогда она не смела и рот открыть — была ужасно трусливой.

Но теперь все иначе: тридцать лет на востоке реки, тридцать лет на западе, не смей смотреть свысока на бедную девушку.

— При чем тут я и какой-то там другой человек? Мы вообще-то... — Лу Чжэньси исподлобья глянула на Сюй Цинманя и, убедившись, что он не смотрит в ее сторону, продолжила: — Мы муж и жена, у нас все общее: если он умеет, значит, и я умею, к чему эти разделения?

Мама Лу Чжэньси: «...»

— В общем, смотри мне, чтоб было понятно. Не забудь сфотографировать то, что съешь, и прислать мне — я буду лично это контролировать.

Лу Чжэньси: «?»

Мама, серьезно? Неужели обязательно действовать так жестоко?

Не успела она и возразить, как звонок завершился.

Ладно.

А ведь она еще собиралась заказать готовую еду на дом.

Да что она вообще умеет готовить? Разве что разогревать полуфабрикаты в пароварке.

Сюй Цинмань открыл холодильник: припасов было еще предостаточно, от голода они точно не умрут.

У него не было привычки старшего поколения срываться ни свет ни заря на рынок за самыми свежими продуктами, поэтому в его холодильнике всегда имелся запас еды.

Он достал пучок лапши, яйцо, купленное пару дней назад, и горстку зелени.

Сварить на скорую руку какую-нибудь лапшу — и ладно, сойдет.

Разогрел сковороду, плеснул масла, разбил яйцо.

Ш-ш-ш...

Белок в раскаленном масле мгновенно схватился. Сюй Цинмань любил, когда желток оставался полужидким, поэтому, слегка обжарив яйцо, он тут же перевернул его под заунывное шкворчание масла.

— Сюй Цинмань...

Сюй Цинмань поймал себя на мысли, что в некоторых вещах Лу Чжэньси все же бывает по-своему мила — например, сейчас, когда она медленно приближалась к нему, расплывшись в смущенной улыбке.

Будь на ее месте кто-то менее привлекательный или с отталкивающей физиономией, Сюй Цинмань уже давно вытащил бы разделочный нож для самообороны.

Так что, несмотря на все неудобства совместной жизни с Лу Чжэньси и ее способность выводить его из себя, в этом были и свои плюсы.

По крайней мере, на эту физиономию приятно смотреть.

Выражение лица, которое у любого другого выглядело бы откровенно мерзким, на ней смотрелось вполне органично и даже забавно.

Правда, выглядела она при этом не слишком умной.

— Чего тебе? Говори нормально и прекрати строить такие мерзкие рожи, — брезгливо бросил Сюй Цинмань, заодно выключая плиту.

— Я такая писаная красавица, с чего это я мерзкая? — возмутилась Лу Чжэньси, но тут же вспомнила, что сейчас она просительница, и ее тон мгновенно сник: — Ну ладно, пусть мерзкая, зато очаровательно мерзкая.

— И что же вам угодно, моя очаровательно мерзкая особа?

Лу Чжэньси глубоко вздохнула, напоминая себе, что злиться нельзя.

От нервов только собственное здоровье портится.

Сюй Цинмань, полный дурак!

— Свари и на меня порцию лапши тоже. Человек под чужой крышей волей-неволей согнет спину.

— Ладно.

— Конечно, если ты... а?

Лу Чжэньси никак не ожидала, что Сюй Цинмань согласится так легко, и на секунду замерла от удивления.

<http://bllate.org/book/19756/1945582>